Въ нѣкоторыхъ губернскихъ комитетахъ начавшихъ свое бытіе гораздо раньше учрежденія курскаго комитета, состоялись постановленія о *допущеніи въ залъ* комитетскихъ засѣданій посторонних посѣтителей, а также о печатаніи извлеченій изъ опредѣленій и заключеній комитетовъ въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ*. Ничего подобнаго не было и не могло быть въ Курскѣ потому, что курскій комитетъ, въ самомъ началѣ своего существованія, получилъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ предписаніе о томъ, чтобы въ залъ своихъ засѣданій отнюдь не допускать посторонней публики... Министерствомъ дозволялось только приглашать въ комитетъ для необходимыхъ совѣщаній тѣхъ помѣщиковъ губерніи, которые могутъ доставить полезныя свѣдѣнія и объясненія. Точно также министерство внутреннихъ дѣлъ воспретило курскому комитету печатаніе журналовъ комитетскихъ засѣданій для общаго свѣдѣнія. Только члены комитета могли получать по одному экземпляру этихъ журналовъ, печатавшихся самымъ *секретнымъ образомъ* въ губернской типографіи.

Неудивительно, что публика и особенно заинтересованное исходомъ крестьянской реформы, дворянство, не имѣя подъ руками свѣдѣній о ходѣ дѣла изъ вѣрныхъ и надежныхъ источниковъ, жадно прислушивались къ тѣмъ толкамъ, которыхъ не мало было въ то время и внимали тѣмъ слухамъ, которые были, по большей части, чужды всякаго вѣроятія, а между тѣмъ могли волновать умы....

Незадолго до открытія курскаго губернскаго комитета, осенью 1858 года распространился слухъ о томъ, что будто бы вопросъ о предстоящемъ устройствѣ крестьянскаго сословія *уже рѣшенъ* извѣстнымъ образомъ самимъ правительствомъ и что затѣмъ постановленія губернскихъ комитетовъ касательно развитія главныхъ началъ устройства крестьянскаго быта, указанныхъ въ Высочайшихъ рескриптахъ, составляютъ *трудъ излишній*.

Правительство поспѣшило опровергнуть слухи о безплодности работъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ. И въ Курскѣ въ октябрѣ 1858 года было получено циркулярное предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ губернатору, въ которомъ сказано слѣдующее:

„Вы должны при всякомъ случаѣ объяснять всю неосновательность разглашеніи о томъ, что трудъ губернскихъ комитетовъ будетъ излишнимъ и стараться внушать членамъ комитета, что Государь изволитъ ожидать отъ нихъ усердія, что они оправдаютъ своими трудами и исполненіемъ возложеннаго на нихъ порученія Высочайшее довѣріе".

„То же самое устно Государь Императоръ, изволилъ объявить дворянству губерній, посѣщенныхъ Его Величествомъ, во время поѣздки по Россіи".

А. Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Финляндскія шхеры. *Императорская эскадра* оставалась стоять на якорѣ, по словамъ финляндскихъ газетъ, весь понедѣльникъ, 26 іюня. Вѣтеръ и почти не перестававшій дождь помѣшалъ какъ и въ воскресенье Ихъ Императорскимъ Величествамъ сдѣлать прогулку съ яхты «Царевна» на берегъ. Надъ всей палубой яхты «Царевна» былъ протянутъ огромный брезентъ изъ парусины, защищавшій Августѣйшихъ Пассажировъ отъ дождя. Телеграммы и почта нѣсколько разъ въ теченіи дня были доставлены на яхту «Царевна» изъ города Або. Кромѣ того, между эскадрой и городомъ установилось правильное сообщеніе на паровыхъ катерахъ судовъ Императорской эскадры, для доставленія провіанта и другихъ предметовъ необходимости. Изъ Або телеграфируютъ въ гельсингфорскія газеты, отъ 27 іюня: «сегодня, во вторникъ 27 іюня, въ $8^1/_2$ час. утра, Императорская эскадра снялась съ якоря и отправилась въ обратный путь, держа курсъ на востокъ. Дуетъ сильный юго-западный вѣтеръ. Погода хорошая. Ихъ Императорскія Величества направляются къ мѣстечку Сурсари близъ Котки, гдѣ Высокіе Путешественники посѣтятъ рыболовную станцію, извѣстную въ Финляндіи хорошимъ уловомъ лососокъ».

Прибалтійскій край. *Законъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ*, какъ сообщаютъ въ *Рижскій Вѣстникъ, уже утвержденъ*. По новому закону, всѣ содержатели частныхъ учебныхъ заведеній обязаны приступить немедленно къ постепенному введенію въ своихъ училищахъ преподаванія на русскомъ языкѣ.

Гайсинъ, Подол. губ. Въ Гайсинскомъ уѣздѣ, на берегу Буга, на земляхъ м. Ладыжина, при ломкѣ камня для Уманской дороги *найденъ цѣнный кладъ*, состоявшій изъ разнаго рода серебряныхъ вещей. Къ сожалѣнію, входившія въ составъ клада въ значительномъ числѣ монеты расхищены рабочими, равно какъ и часть вещей. На оставшихся предметахъ изъ сервизовъ и т. п. сохранились гербы польскихъ фамилій, что вызвало предположеніе, будто этотъ кладъ зарытъ гайдамаками во время какого-нибудь набѣга и грабежа въ XVIII в. Другіе предполагаютъ, что кладъ этотъ, по мѣстности, гдѣ онъ найденъ, скорѣе можетъ быть пріуроченъ къ знаменитому пораженію поляковъ Богданомъ Хмельницкимъ въ 1651 г., извѣстному подъ именемъ Батогской битвы, которая происходила именно у Буга, вблизи Ладыжина.

(Кіев. Сл.).

Одесса. По сообщенію *Нов. Тел. полетъ Шарля Леру въ Одессѣ не состоится* вслѣдствіе запрещенія мѣстной администраціи, о чемъ дано знать гг. Парадизу и Леру въ Москву и Кіевъ.

Москва. 29 іюня, по случаю исполнившагося 50-лѣтія архіерейскаго служенія блаженнѣйшаго Софронія, александрійскаго патріарха, въ церкви Александрійскаго подворья, близъ Солянки, настоятелемъ подворья архимандритомъ Геннадіемъ была совершена соборне божественная литургія, а послѣ нея благодарственное молебствіе. Маститому патріарху была послана въ Александрію поздравительная телеграмма отъ епископа патрскаго Никифора, архимандритовъ Серафима, Геннадія и Мелетія. Блаженнѣйшій Софроній родился на островѣ Хіосѣ въ 1804 году; въ 1839 году, 29 іюня, онъ былъ хиротонисанъ въ Константинополѣ въ митрополита хіосскаго; въ 1859 г. перемѣщенъ на Аммассійскую митрополію, а въ 1863 году былъ избранъ на константинопольскій патріаршій престолъ. Въ началѣ 1867 года онъ удалился, по поводу греко-болгарскаго церковнаго вопроса, на покой; въ сентябрѣ же 1870 года онъ былъ избранъ на александрійскій патріаршій престолъ, послѣ смерти патріарха Никанора. Блаженнѣйшій Софроній, въ 1866 году получилъ отъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го драгоцѣнную панагію, въ 1880 году—орденъ св. Анны 1-й степени и въ 1885 году—орденъ св. Александра Невскаго.

ИНОСТРАННЫЯ ВѢСТИ.

Франція. 24 го іюня слѣдственная коммиссія верховнаго суда собиралась оффиціально для образованія обвинительной палаты. Наканунѣ было предварительное засѣданіе, на которомъ присутствовали хранитель печатей и главный прокуроръ. Прочитано было резюме заключеній прокурора. Заключенія эти касаются двухъ совершенно различныхъ категорій фактовъ: 1) факты политическіе, относящіеся къ обвиненію въ покушеніи и въ заговорѣ; 2) факты общаго права, свидѣтельствующіе о лихоимствѣ. Поднятъ былъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли оба рода фактовъ разсматривать какъ нераздѣльные, имѣющіе связь между собою, и всѣ вмѣстѣ, какъ одно цѣлое, подчинить юрисдикціи верховнаго суда, или слѣдуетъ установить различіе и верховному суду подчинить только дѣянія политическія, предоставивъ другой компетентной юрисдикціи, т. е. суду, въ родѣ военнаго, заняться разсмотрѣніемъ злоупотребленій общимъ правомъ. Судя по ходу преній, нужно полагать, что большинство коммиссіи девяти выскажется за одну общую юрисдикцію верховнаго суда. Обвинительная коммиссія немедленно приступитъ къ разсмотрѣнію заключеній главнаго прокурора и затѣмъ займется составленіемъ обвинительнаго акта, на что потребуется нѣсколько дней.

Австрія. Въ настоящее время въ Чехіи, Галиціи, Далмаціи, Истріи и Тиролѣ оканчиваются выборы въ мѣстныя провинціальныя представительныя собранія. Особенный интересъ на этотъ разъ представляли выборы въ чешскій сеймъ. По своему значенію среди другихъ провинцій австрійской монархіи первое мѣсто занимаетъ, конечно, Чехія, не только потому, что что чехи составляютъ въ рейхсратѣ главную опору нынѣшняго министерства гр. Таафе, но и потому, что здѣсь мы видимъ главную арену политической борьбы между германизмомъ и славянствомъ въ Австріи. Дѣйствительно, въ теченіе долгаго времени въ Чехіи только и существовало двѣ партіи—нѣмецкая и чешская. Пока нѣмцы занимали господствующее положеніе, чехи оставались тѣсно соединенною, сплоченною партіею и этою сплоченностью ихъ объясняются между прочимъ одержанные ими въ сравнительно недолгій промежутокъ времени весьма существенные успѣхи въ ихъ національныхъ интересахъ. Въ настоящее время положеніе значительно измѣнилось. Чехи достигли большинства въ сеймѣ, они господствуютъ въ Чехіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ ихъ средѣ возникъ расколъ. Первымъ политическимъ вождемъ ихъ былъ Ригеръ; его авторитетъ долгое время оставался господствующимъ въ Чехіи. Но мало-по-малу среди чеховъ возникли разногласія; нѣкоторые болѣе горячіе и энергичные изъ чешскихъ патріотовъ стали находить, что децентрализація въ пользу чеховъ совершается недостаточно быстро, что права чешской народности недостаточно твердо и настойчиво отстаиваются и что союзъ Ригера съ мѣстною крупною аристократіею и консервативный характеръ его политики не соотвѣтствуютъ потребностямъ страны, нуждающейся въ реформахъ. Эта чешская оппозиція росла медленно, но постоянно. Оппозиціонная, такъ называемая младочешская партія, агитируя главнымъ образомъ въ средѣ сельскаго населенія, сначала добилась нѣсколькихъ мѣстъ въ рейхсратѣ, а затѣмъ образовала и отдѣльный клубъ, присоединившійся къ оппозиціонной лѣвой, между тѣмъ какъ старочехи принадлежали къ парламентской правой, поддерживавшей министерство гр. Таафе. Впрочемъ, въ рейхсратѣ младочехи имѣли всего 8 представителей противъ 50 старочеховъ.

Англія. Въ комиссію, назначенную по вопросу о субсидіяхъ королевскому дому, вошло 13 депутатовъ министерской партіи и 10 членовъ оппозиціи; въ томъ числѣ: Гладстонъ, Дж. Морлей, Лабушеръ, Парнелль. Касаясь вопроса о вотированіи приданаго принцессѣ Луизѣ, Daily News въ общемъ сходится съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ палатѣ Лабушеромъ. «Цивильный листъ королевы Викторіи,—говоритъ газета,—составляетъ 385,000 ф. ст. Эта сумма гораздо меньше тѣхъ, которыми пользовались нѣкоторые изъ предшественниковъ ея величества, но зато ея доходы свободны отъ многихъ общественныхъ повинностей, которыми были отягчены прежніе цивильные листы. Сверхъ того, королева имѣетъ доходъ отъ герцогства Ланкастерскаго, равняющійся приблизительно 100·000 фунт. ст., и все, что приноситъ ей частная ея собственность. Королева строго соблюдала пункты своего договора съ націей. Она не сдѣлала никакихъ долговъ и не обращалась къ парламенту за помощью въ затрудительныхъ обстоятельствахъ. Но нельзя оспаривать того, что послѣдняя ея просьба насчетъ внучки вызвала вообще такія же чувства, какъ просьбы прежнихъ государей о субсидіяхъ. Королева очевидно проситъ націю удовлетворить такой потребности, которой должно бы было удовлетворять само королевское семейство. Очень распространено убѣжденіе, что королева скопила весьма значительное состояніе. Вопросъ о томъ, какая доля послѣдняго составилась изъ суммъ, предоставленныхъ на расходы, которыхъ въ послѣдніе годы не было, крайне щепетиленъ. Но если убѣжденіе это основательно, обязанность употреблять сбереженія на всякія цѣли домашняго характера не подлежитъ сомнѣнію. Основательно ли оно или нѣтъ, это убѣжденіе даетъ тѣмъ, которые держатся его, право не требовать разслѣдованія. Правительство сдѣлало общественному мнѣнію разумную уступку, предложивъ отдѣльную комиссію, но въ непродолжительномъ времени ему придется пойдти еще дальше».